

Двадцать четвёртый день двенадцатого лунного месяца — Малый Новый год.

Ночью выпал обильный снег, но к утру прекратился.

В это время года каждая семья начинала закупать припасы к празднику. Улицы столицы наполнились повозками и пешеходами, а обочины дорог были уставлены лотками с разнообразными товарами. В этом году в Цзинчэн съехалось гораздо больше торговцев, чем обычно. Товары со всех уголков страны хлынули в столицу, лавки ломились от изобилия, а торговый рынок в западном районе процветал.

В столице никогда не было недостатка ни в людях, ни в деньгах. Управляющие знатных домов, разосланные для закупок, не скупались на траты.

Купцам, привозившим свои товары в Цзинчэн, не приходилось беспокоиться о сбыте — лучшие изделия раскупались нарасхват.

По старой традиции, в это время император скреплял своей печатью последний указ, и все правительственные учреждения закрывались. Чиновники уходили на новогодние каникулы и возвращались к службе лишь после пятнадцатого дня первого месяца. Однако в этом году всё было иначе. Малый Новый год наступил, а императорская печать так и не была приложена. Ведомства продолжали работать, и сановники оставались на своих постах, не имея возможности отправиться домой на праздники.

Вскоре после восшествия на престол новый император объявил своего старшего сына, Ян Сюаня, наследным принцем.

Принц Ян Сюань был рождён императрицей, и как старший законный сын, он был первым и неоспоримым кандидатом на престол. Никто из придворных не нашёл причин возражать. Однако с момента женитьбы у государя был лишь один ребёнок, и этого было слишком мало для продолжения рода. Чиновники один за другим подавали прошения, умоляя императора провести отбор наложниц и обеспечить процветание императорской семьи.

Новый император, ссылаясь на занятость государственными делами, отложил этот вопрос.

Это означало: «Не сейчас, поговорим, когда я освобожусь». На самом же деле, он и не думал брать новых наложниц.

— Хм, теперь они ещё и указывают, сколько жён должно быть в моём гареме. Видимо, им совсем нечем заняться, — фыркнул Ян Шаому, отбрасывая в сторону очередное прошение. Он прекрасно понимал мотивы своих подданных: каждый норовил подсунуть в его покои свою ставленницу. Но для этого требовалось и его согласие!

Ещё будучи наследным принцем, он терпеть не мог, когда в его двор пытались сослать женщин со скрытыми намерениями. Став императором, он тем более не собирался делить ложе с теми, кого не желал. Был, правда, один человек, которого он желал, но мог ли он к нему прикоснуться?

Теперь, когда Министерство налогов было в его руках, а Ли Вэнь, этот непревзойдённый мастер пополнения казны, трудился на благо государства, о нехватке серебра можно было не беспокоиться. Средства шли на содержание армии и развитие оружейного производства. Семьи Чжао и Ван твёрдо стояли за его спиной, военная мощь была сосредоточена в его руках. Ян Шаому не видел нужды в том, чтобы использовать женщин для укрепления своего влияния при дворе. Хитроумные планы его подданных были обречены на провал.

Чжао Сянъи поднял глаза и взглянул на стопку прошений на столе императора. Неужели всё это — просьбы о наборе наложниц? Немало.

— Если им нечем заняться, государь, почему бы не найти им работу? — предложил молодой генерал.

— Ты прав. Они действительно слишком свободны, раз тратят время на подобные глупости. — Почему он, император, должен надрываться, пока его подданные бездельничают и создают ему проблемы? Это было несправедливо.

И вот, по высочайшему указу, чиновники шести министерств трудились вплоть до Малого Нового года, так и не получив отпуска.

Разве сам император отдыхал? Как они могли просить о каникулах? Каждый стремился проявить себя перед новым правителем, работая с удвоенной энергией.

За год своего правления новый император навёл в государственных делах безупречный порядок. Чиновники не могли найти ни единого изъяна в его управлении. Единственным недостатком, по их мнению, было малое число наложниц в гареме и, как следствие, нехватка наследников. Но император оставался глух к их советам, чем немало огорчал некоторых придворных.

Впрочем, самые настойчивые не сдавались и продолжали убеждать государя в необходимости расширить гарем.

Ли Вэнь знал о прошениях, подаваемых императору. Но он считал, что вопросы о том, сколько жён брать государю и с кем из них делить ложе, не входили в компетенцию подданных. Неужели эти чиновники до сих пор не поняли, почему они всё ещё на службе, а не дома с семьями? Ли Вэнь мысленно закатил глаза. Карьера некоторых из них, похоже, подошла к концу.

В любом случае, их Министерство промышленности и торговли не отдыхало. А работать в

компании всегда веселее.

Старый год подходил к концу, новый стоял на пороге. Ещё один год пролетел в суете и заботах.

Закупки к празднику его совершенно не беспокоили — кто-то уже обо всём позаботился. Ли Вэнь заметил, что с появлением управляющего Суня ему больше не приходилось вникать в хозяйственные дела. Управляющий всё организовывал сам.

Новый год — время визитов и подарков. Одним нужно было оказать знаки внимания, от других — принять. Теперь, когда его положение изменилось, появилось множество желающих заручиться его поддержкой. Подарки присылали и знакомые, и незнакомые. Как со всем этим разбираться — было целой наукой, которую Ли Вэнь так и не освоил.

В прошлые годы предпраздничная суета всегда доставляла ему головную боль. В этом же году подарков было в несколько раз больше. Взглянув на толстую пачку описей, Ли Вэнь почувствовал, как у него дёргается веко.

— Это всё за сегодня?

Не слишком ли много?

— Да, господин, — ответил управляющий Сунь и подробно доложил, от кого какие дары, что было отправлено в ответ.

То, что для Ли Вэня было проблемой, управляющий Сунь решал несколькими словами. Действительно, лучше доверить это дело профессионалу. Ли Вэнь с облегчением подумал, что ему несказанно повезло, что управляющий Сунь решил провести старость в их доме, продолжая приносить пользу.

— Господин, некоторые подарки можно и принять. Если вы будете от всего отказываться, люди сочтут вас неприступным. — Вода слишком чистая — рыбы не будет. В чиновничьем мире тот же принцип. Большинство новогодних подношений можно было принять, а уже потом решать, что с ними делать.

Управляющий Сунь преподавал своему хозяину небольшой урок по этикету обмена дарами, попутно рассказав о положении дел в знатных домах столицы.

— ... — Ли Вэнь почувствовал, как снова начинает болеть голова. — Но ведь у меня есть вы, управляющий Сунь. Решайте сами, а Сяо Су и Инчунь пусть вам помогают.

Он выделил управляющему двух помощников, чтобы тот не перетруждался.

— Раз господин доверяет старому слуге, я, разумеется, буду и впредь заботиться о делах в доме, — управляющий Сунь видел, что его хозяин не любит заниматься подобными мелочами. Да и не мужское это дело. Этому дому не хватало хозяйки.

Впрочем, этот молодой генерал, скорее всего, не позволит их господину жениться. Да и сам господин, похоже, неравнодушен к молодому генералу.

Мало кто знал, что Сунь Хайдэ владел боевыми искусствами, и его мастерство превосходило даже умения дворцовой тёмной стражи. Именно поэтому он когда-то и служил при покойном императоре.

В первую же ночь в новой резиденции управляющий Сунь заметил, как молодой генерал проник во двор его господина и покинул его лишь на рассвете. Отношения между ними были очевидны. Он и не подозревал, что между Ли Лююанем и молодым генералом существует такая связь. Служа во дворце, евнух Сунь ничего подобного не замечал.

Хотя он и жил за стенами Запретного города, до него доходили слухи о том, что происходит снаружи. О молодом генерале он тоже кое-что слышал. Говорили, что над ним тяготеет Звезда одиночества, иначе почему он до сих пор не женат и в его доме нет ни одной наложницы? Такой человек обречён на вечное одиночество.

И как он сошёлся с их господином?

Их господин в столь юном возрасте стал первым на экзаменах. По одному его виду было ясно — человек удачливый, с хорошей судьбой. Поразмыслив, Сунь Хайдэ нашёл объяснение. Неудивительно, что они были вместе. Судьба его господина была настолько сильна, что проклятие молодого генерала на него не действовало.

Прибыв в резиденцию Лююаня, евнух Сунь обнаружил, что это место полно скрытых талантов. Конюх, садовник, дворник — все они были мастерами боевых искусств. Сунь Дэхай догадывался, откуда эти люди. Похоже, молодой генерал действительно дорожил их господином, раз окружил его такой охраной.

Отношения между господином и молодым генералом — их личное дело. Сунь-гунгун знал, что он, как слуга, не должен в это вмешиваться, и не собирался.

Родители и старшие родственники их господина не переехали в столицу. Сунь Дэхай был немного осведомлён о положении его семьи.

Кроме самого господина, в доме жили его четвёртая сестра и младший брат. Сестра, как он слышал, была уже помолвлена и рано или поздно выйдет замуж. Младший брат был ему родным по матери, и господин очень о нём заботился. Хотя мальчик и не был так умён, как старший брат, он обладал редкой душевной чистотой. Под руководством такого наставника, он, если станет чиновником, непременно будет хорошим правителем.

Братская любовь и согласие — то, чего никогда не увидишь в императорской семье.

Переехав в резиденцию Лююаня, Сунь Хайдэ обнаружил, что здесь живётся ничуть не хуже, чем во дворце. В холодные дни в комнатах было тепло. Еда, хоть и не такая изысканная, была очень вкусной. Господин был неприхотлив и многое делал сам, обходясь одним слугой и не держа при себе служанок.

Его работа управляющего сводилась к тому, чтобы отдавать распоряжения. Ел он хорошо, спал сладко, работы было мало, а хозяин не требовал к себе особого внимания. Жизнь здесь была даже комфортнее, чем во дворце. Он не ошибся, выбрав это место.

<http://bllate.org/book/16989/1582327>